

ШИШКО Ц. И. — в ПОМПОЛИТ

ШИШКО Цезарь Исидорович, родился в 1899. Окончил кадетский корпус, с 1918 — добровольцем в Красной армии, сначала рядовым, затем командиром отдельной части. В 1922 — после демобилизации работал счетоводом на предприятиях, с 1930 — старшим бухгалтером на Свирьстрое, затем заведующим главной бухгалтерией. В марте 1935 — выслан с семьей из Ленинграда в Саратов.

В апреле 1935 — обратился за помощью в Помполит, просьба подтверждена ходатайством Николая Ффедоровича Гамалея, заслуженного деятеля науки.

<21 апреля 1935>

«Обществу Политического Красного Креста
Москва, Кузнецкий мост, 24, кв. 7

От Шишко Цезаря Исидоровича
г<ород> Саратов, ул<ица>
Астраханская, д<ом> 44, кв. 8

В ночь на 14-ое марта органами НКВД в Ленинграде у меня был произведен обыск. В результате обыска было отобрано: адресная книжка и паспорт мой и жены. После обыска я был арестован и препровожден в ДПЗ № 2 (Нижегородская ул<ица>).

Днем 14 марта я был допрошен следователем. Следователь интересовался моей биографией, происхождением, занятиям родителей и связями с границей. 16-го марта я был освобожден с обязательством явки в УНКВД Л<енин>граде.

19 марта при явке моей в УНКВД мне было объявлено, что я высылаюсь из Ленинграда, причем, уполномоченный НКВД, на мой вопрос, мне заявил, что я ни в чем не обвиняюсь, и что высылка носит характер переселения безо всяких ограничений в правах. Больших объяснений я от уполномоченного добиться не мог. Там же от меня отобрали обязательство о выезде в Саратов.

29 марта я прибыл в Саратов. 30-го того же месяца зарегистрировался в местном УНКВД.

В результате высылки я должен был оставить работу в Л<енин>граде, где работал на Свирьстрое в продолжение 5 лет, за свой счет перебраться в Саратов, а на месте ссылки вынужден был несколько ночей скитаться на вокзале, не имея возможности найти квартиры (комнаты, угла).

В дальнейшем необходимо было найти работу, как источник для содержания себя и семьи (жена и два малолетних ребенка). При обращении в учреждения и предприятия г<орода> Саратова, как только вопрос доходил о причинах моего приезда и выяснялось, что я высланный, во всех местах, куда я только не обращался, я получал отказ.

В таком положении я нахожусь до сих пор, не имея возможности заработать ни на себя, ни для семьи ни одной копейки.

Кроме того, вместо обещанного в Ленинграде уполномоченным УНКВД <при> высылке порядка простого переселения, органы НКВД в Саратове считают меня адм<инистративно> ссыльным, о чем выдали соответствующее удостоверение взамен паспорта, и в котором указано, что я имею право жительства только в Саратове и обязан ежемесячной явкой в УНКВД. Указанное удостоверение по существу является волчьим билетом и служит правом разве только для голодной смерти.

То положение, в котором я оказался, естественно возбуждает подозрения о каких-то крупных преступлениях, которые, по-видимому, я совершил. Вот моя краткая биография:

Родился в 1899 г<оду> в семье дворянина — отставного штабс-капитана. Отец умер в 1904 г<оду>, мать — в 1905 г<оду>. Оставшись сиротой, я был определен в 1-й кадетский корпус, где проучился до мая 1918 г<ода>.

С мая 1918 г<ода> добровольцем в Красной Армии, активно защищал Советскую власть против банд Юденича. На фронте сильно контужен, и отморозил руки и ноги. В Кр<асной> Армии я вырос от красноармейца до командира отдельной части. За все время службы не имел замечаний. Демобилизован в 1922 г<оду>.

С 1922 г<ода> по сие время работал в сов<етских> государственных предприятиях на счетной работе. Последняя служба в течение 5 лет на Свирьстрое от ст<аршего> бухгалтера до зав<едующего> гл<авной> бухгалтерией на месте работ. На Свирьстрое неоднократно был премирован денежными премиями за ударную работу, а в 1934 году треугольник стр<оительст>ва наградил меня грамотой ударника. Там же проведены мои работы по рационализации и нормировании счетного труда.

Таким образом, 17 лет службы Пролетарскому государству, которое я выбрал своим отечеством, как только получил возможность самостоятельно направлять свои действия, без единого политического замечания, как будто послужило основанием к высылке.

Совершенно непонятным и нелепым мне кажется такое решение и те условия, в которых я нахожусь сейчас.

Все изложенное, а также тот факт, что я не имею никакой вообще связи с людьми, принадлежащих к классу, в который входил мой отец как в СССР, а также и за границей, подтверждают достаточно ясно мою преданность Государству Трудящихся.

Я считаю, что репрессия, примененная ко мне, носит случайный характер, что здесь допущена ошибка или, в крайнем случае, перегиб, я прошу Пол<итический> Кр<асный> Крест вмешаться в мое дело и помочь мне добиться отмены решения УНКВД и, тем самым, вернуть мне имя честного гражданина СССР, участника и борца на фронте гражд<анской> войны и фронтах Социалистического строительства двух пятилеток и готового и впредь до последнего вздоха бороться под знаменем Великих Вождей Пролетариата Ленина и Сталина.

Шишко.

Саратов, апр<ель> 1935 г<ода>.

Со своей стороны, вполне присоединяюсь к изложению Шишко, оставившего в Ленинграде в беспомощном положении с двумя детьми (младшему 4 месяца) мою дочь. Лучшим доказательством того, что Шишко переселен не за проступки, а по формальным признакам, является то обстоятельство, что квартира его не была конфискована. Отъехав в Саратов, он стал жертвой уравниловки. Я ходатайствую о пересмотре его дела.

21/IV-35 г<ода>.

Заслуж<енный> деятель науки Н. Ф. Гамалей

Большая Молчанка, д<ом> 21, кв. 4»¹.

¹ ГАРФ. Оп. 1. Д. 1401. С. 15. Автограф.